

О.Н. Наумов,
доктор исторических наук, профессор

ИКОНОГРАФИЯ И СЕМАНТИКА СОВЕТСКИХ ГОРОДСКИХ ГЕРБОВ

После 1917 г. территориальные гербы Российской империи вышли из употребления, хотя законодательно они запрещены не были. Однако негативное отношение к монархическому прошлому, официальное неприятие прежней символики обусловили быстрое и полное их забвение. Городские символы не спасло даже то, что подавляющее их большинство не содержало никаких идеологически ориентированных эмблем, а только указывало на наиболее развитые в регионах сферы промышленности, сельского хозяйства, на характерный растительный и животный мир, географическое положение и т.д.

В первое постреволюционное время предпринимались попытки создать новую территориальную геральдику. Летом 1918 г., в частности, объявлялся конкурс на герб для Иваново-Вознесенской губернии¹. Вялые, непоследовательные усилия по модификации института городской символики продолжались до середины 1920-х гг., но все они закончились ничем. Процесс герботворчества в Советской России не возобновился, новый символический язык на региональном уровне не был создан.

После Великой Отечественной войны, в условиях некоторого ослабления идеологического прессинга и надежд на реформы появились предложения о возрождении в СССР городских гербов. В периодической печати публиковались статьи, где отмечалось, что многие старые символы вполне приемлемы для советской действительности². Позже, на рубеже 1950-х – 1960-х гг., призывы возродить геральдику стали еще более настойчивыми. В защиту гер-

¹ Корников А.А. Геральдика Ивановского края. Иваново, 2010. С. 33.

² Андреев И., Ветров А. Герб Москвы // Московский большевик. 1947. № 115; Свириг А. Воскрешение традиции // Огонек. 1951. № 12. С. 32.

бов выступили некоторые деятели культуры – писатель Д.А. Гранин, композитор Е.А. Долматовский, журналист В.М. Песков и др.¹. Этому в немалой степени способствовала хрущевская «оттепель», позволившая активнее обращаться к истории и культуре императорской России. Стремление хотя бы частично реабилитировать досоветское прошлое, интерес к краеведению актуализировало идею о наделении городов гербами². Стимулом для развития территориальной символики, своеобразной ее апологией стал также опыт социалистических стран, где геральдика продолжала существовать в повседневной жизни³.

Формирование советской городской эмблематики началось в середине 1960-х гг.⁴. Она прошла в развитии три этапа:

¹ *Гранин Д.* Пусть у города будет герб // *Известия*. 1959. 17 нояб.; *Земцов С.* О гербе города // *Декоративное искусство СССР*. 1961. № 1. С. 4–5; *Долматовский Е.* Возродим геральдику наших городов // *Советская культура*. 1963. 28 мая; *Песков В.* Отечество // *Комсомольская правда*. 1965. 4 июня и др.

² В историографии рубежа XX–XXI в. советская городская эмблематика не стала предметом обстоятельного анализа, можно указать только несколько работ, в которых дается ее общая характеристика, см.: *Лавренов В.И.* Геральдика советских городов 1960–1980 годов: Источниковедческий анализ // *Комплексное источниковедение некоторых проблем отечественной истории*. Калинин, 1988. С. 130–138; *Корников А.А.* Гербы советских городов (1917 – конец 1980-х гг.) // *Научно-исследовательская деятельность в классическом университете*. Иваново, 2004. С. 209–210; *Кузнецов В.В.* Геральдика Московского региона в советский период // *Вестник Московского государственного областного университета*. Серия «История и политические науки». 2007. № 2. С. 123–126; *Манжурич Е.А.* Воображаемая преемственность: дореволюционное геральдическое наследие в советской городской символике (1953–1991) // *Вестник Пермского университета*. Серия «История». 2015. Вып. 3. С. 116–122 и др. Имеются также немногочисленные работы о советских гербах конкретных городов.

³ Продолжаем разговор о гербе твоего города // *Техника – молодежи*. 1966. № 7. С. 37; *Карпович М.* Свидетельства доброй славы // *Советы депутатов трудящихся*. 1967. № 8. С. 95, 96.

⁴ Возрождение герботворчества в СССР началось с герба Пензы, утвержденного местными властями 12 сентября 1964 г. (Государственный архив Российской Федерации. Ф. Р-7523. Оп. 83. Д. 822. Л. 1). А.А. Корников называет другую дату утверждения – 12 мая того же года, но это явная опечатка, так как он ссылается на книгу «Гербы городов России» (М., 1998. С. 350), где дата правильная (*Корников А.А.* Основы российской геральдики. Иваново, 2004. С. 200).

I этап (середина 1960-х – начало 1970-х гг.) – период генезиса, который характеризуется дискуссиями о том, каким должен быть городской герб и какие реалии отражать. Во многих новых символах использовались эмблемы, заимствованные из гербов императорского периода, возникло стремление соблюдать (хотя бы частично) правила формальной геральдики и употреблять идеологически нейтральные эмблемы, не несущие однозначно выраженных указаний на советскую эпоху.

II этап (середина 1970-х – середина 1980-х гг.) – период, когда городская геральдика официально не запрещалась, но и не поддерживалась на общегосударственном уровне. Постепенно понимание герба как историко-культурного знака вытеснялось идеей о его возможностях для идеологической и пропагандистской работы, что привело к изменениям в иконографии, полному отрицанию и сознательному несоблюдению правил формальной геральдики, которое должно было означать дистанцирование от опыта императорской России. Обращений к досоветскому геральдическому опыту стало меньше, расширилось использование эмблем, характеризующих экономическое развитие страны. Количество утверждаемых местными властями гербов сократилось и стабилизировалось на уровне примерно 10 гербов в год.

III этап (конец 1980-х – 1991 г.) – период кризиса советской городской геральдики, когда возникло сильное общественное движение, требовавшее восстановить исторические гербы. Многие советские символы упразднялись, вышли из употребления, их заменили другие эмблемы. Новые гербы составлялись по правилам классической геральдики. Появились ранее неизвестные категории владельцев гербов (села, поселки), что вело к размыванию статусной границы, выражаемой городским символом (город – деревня). Количество гербов резко возросло, развивалось движение любителей геральдики, возникли структуры, которые ставили целью содействие в развитии герботворчества (Координационная комиссия по созданию и пропаганде городских гербов при Научном совете по исторической демографии и исторической

географии Академии наук СССР¹, Всесоюзное геральдическое общество и др.).

Развитие советской городской эмблематики в 1960-е – 1970-е гг. происходило неравномерно. Имелось несколько регионов, где она функционировала более активно, чем в остальной стране: Прибалтика², Белорусская ССР³, Украинская ССР⁴. Это объясняется тем, что на данных территориях институт герба имел давнюю историческую традицию. В некоторых республиках были созданы органы, занимавшиеся официальным герботворчеством. В РСФСР также можно указать регионы, где процесс возрождения символики оказался особенно интенсивным: Московская область, Сибирь⁵ и Урал. В целом, генезис городской эмблематики представлял собой процесс хаотичный, стихийный, а отсутствие центрального координирующего органа существенно влияло на иконографию и семантику гербов; до 1990 г. их успели утвердить не менее 530⁶.

На стадии становления региональной символики, в середине 1960-х гг., остро встал вопрос о том, какие эмблемы могут присутствовать в гербах и должны ли они соответствовать правилам построения, сложившимся в Средние века. В средствах массовой информации высказывалось три точки зрения:

¹ Архив Российской академии наук. Ф. 457. Оп. 1. Д. 776. Л. 150 (протокол заседания бюро отделения истории от 14 мая 1987 г., параграф 112).

² *Андрюшкявичус А.* Новые гербы литовских городов // Наука и жизнь. 1970. № 1. С. 96. В Латвии с 1966 по 1970 г. утверждено 46 гербов (*Лавренов В.И.* Указ. соч. С. 132).

³ По некоторым данным, первым городским гербом Советской Белоруссии стал герб Полоцка, утвержденный в 1968 г. (*Трофимов А.И.* Первый городской герб Советской Белоруссии // Гербовед. 2000. № 41. С. 124–130).

⁴ См.: *Балуева Г.А., Лобовская Р.* Современные гербы украинских городов // Наука и жизнь. 1988. № 1. С. 129.

⁵ Первым городским гербом Сибири был герб города Междуреченска 1966 г. (*Кошелев А.И.* Герб г. Междуреченска. Из истории создания и развития первого городского герба Сибири советского периода // Гербовед. 1999. № 37. С. 44–47).

⁶ *Корников А.А.* Основы российской геральдики. С. 200. Точное количество советских городских гербов неизвестно. Назывались также цифры – более 400, более 100 (*Лавренов В.И.* Указ. соч. С. 132), но именно точка зрения А.А. Корникова представляется нам наиболее убедительной и достоверной, поскольку подкрепляется источниками.

Первая заключалась в том, что новые советские гербы, которые отражают «достижения советского образа жизни», могут не учитывать прежний опыт, уже по внешнему виду отличаясь и от «монархических символов», и от гербов «империалистических государств».

Вторая точка зрения высказывалась преимущественно краеведами, которые изучали историю отечественной геральдики. Н.Н. Сперансов, в частности, считал, что следует преимущественно использовать старые гербы, подвергнув их небольшим модификациям в соответствии с современными идеологическими требованиями. Он подчеркивал необходимость соблюдать правила формальной геральдики, которые облегчают составление гербов, придают им необходимое стилистическое единство и визуальное своеобразие. «Гербы ряда старых городов построены очень продуманно и подчас требуют лишь небольших исправлений: удаления царских, религиозных символов и т.д.», – писал Н.Н. Сперансов¹. Некто М. Карпович также отметил наличие в старых гербах множества «ценных элементов», связанных с жизнью народа. «Относитесь бережно к лучшим из этих элементов, дополняйте их яркими примерами нашей советской нови – могут получиться городские эмблемы, интересные по мысли и значительные по содержанию», – призывал он². В качестве примера наиболее приемлемых для советской реальности старых символов указывались обычно гербы Ярославля (с медведем), Нижнего Новгорода – Горького (с оленем), Пензы (с тремя снопами), Костромы (с галерой) и т.д. Эту точку зрения разделяли некоторые местные руководители. Так, председатель исполкома Костромского городского совета Захаров выступил в прессе против введения в гербы современных эмблем. Он заявлял: «Создавая герб, наши художники взяли за основу прежний, старинный – галера на гребле. Конечно, сейчас вместо галер мчатся по Волге корабли на подводных крыльях. Но придет время – устареют и “ракеты”. Древнее же парусное судно останется символом славной истории великой русской реки»³.

¹ Сперансов Н.Н. Земельные гербы России XII–XIX вв. М., 1974.

² Карпович М. Указ. соч. С. 96.

³ Известия. 1966. 25 окт.

Третья точка зрения была компромиссной. Наиболее четко выражена она в одной из статей журнала «Техника – молодежи», многократно пропагандировавшего идею возрождения городской геральдики. В ней указывалось, что в большинстве полученных редакцией писем «выражено пожелание сочетать в гербах исторически сложившиеся, традиционные символы с чертами и духом нашего времени, с отражением революционных, военных и трудовых подвигов советского народа»¹. Эта позиция получила наибольшее распространение в 1960-е гг. И она, и первая точка зрения исходили из понимания герба, в первую очередь, как резерва идеологической работы, еще одной возможности пропаганды социалистических идей, способа «воспитания масс».

В соответствии с таким подходом большинство советских городских символов составлялись без учета элементарных правил классической геральдики и поэтому со строго научной точки зрения их правильнее называть не гербами, а эмблемами², которые считаются изображениями более низкого статуса. Соответственно, следует говорить не о советской территориальной геральдике, а о советской территориальной эмблематике.

Наиболее типичными ошибками при составлении символов были³:

1) использование новых, иногда весьма странных форм щита, а также случаи его полного отсутствия;

2) несоблюдение основного правила геральдики, предписывающего особое сочетание цветов, а также использование дополнительных оттенков (например, «под бронзу» в гербе Солнечногорска 1988 г.);⁴

3) размещение надписей, названий городов и дат в щите, что запрещено в классической геральдике, поскольку информация в

¹ Продолжаем разговор о гербе твоего города. С. 37.

² Предлагалось также называть их «гербообразными эмблемами», что не меняет сути – дистанцирования от понятия герба (*Лавренов В.И.* Указ. соч. С. 131). В нашей статье термин «герб» по отношению к советским городским эмблемам используется условно, в соответствии с устоявшейся историографической традицией.

³ Неполный перечень иконографических ошибок см.: *Сметанников И.С., Моченов К.Ф.* Гербы земли Московской. М., 1991. С. 49.

⁴ Там же. С. 81.

гербах должна транслироваться исключительно через эмблемы, а надписи разрешены только в девизах; в советских гербах они появлялись из-за невыразительности, эмблематической банальности рисунка, по которому невозможно установить владельца.

4) использование объектов современной эпохи, отражающих различные технические новации.

Встречались не только иконографические, но и семантические ошибки. В одной из популярных статей утверждалось, что старинный герб Курска «увековечил» образ курского соловья¹, хотя на самом деле, на нем изображены три куропатки.

Причиной геральдического невежества была недоступность изданий, опубликованных до 1917 г. На это прямо указывали авторы популярных статей².

Для анализа визуально-семантических характеристик советского геральдического пространства показателен неудачный конкурс на разработку герба для Москвы, проведенный в 1965 г. На него поступило более 170 проектов. Их можно разделить на 2 группы:

1) проекты, в которых использован старый герб города;

2) проекты, в которых якобы было найдено «новое выражение многовековой истории города».

Возможность использовать всадника в гербе Москвы оговаривалась тем, что он «олицетворял победу» и не связан ни с монархическими, ни с религиозными символами³. В итоговой статье по результатам конкурса отмечалось, что многие авторы обошлись с ним очень свободно. Всадник мог иметь «гротесковый стиль» и даже эволюционировать в трубача со знаменем. Кроме него в проектах использовались иные достопримечательности – Спасская Башня, зубцы Кремлевской стены и т.д. Они также имели визуальные особенности. Спасская башня изображалась либо схематически, либо силуэтно, либо в сочетании с другими элементами московской архитектуры (Мавзолеем Ленина, Собором Василия

¹ Домников А., Шеремеев С. Труд, вкованный в славу города // Техника – молодежи. 1966. № 1. С. 37.

² Продолжаем разговор о гербе твоего города. С. 37.

³ Шепетильников Н. Герб Москвы // Строительство и архитектура Москвы. 1967. № 2. С. 8.

Блаженного, Дворцом съездов, Останкинской телебашней, Монументом в честь освоения космоса).

В группе проектов, авторы которых совершенно отказались от использования исторического опыта, в качестве символов современности чаще всего употреблялась эмблема советской власти (серп и молот) и пятиконечная звезда. Некоторые изобразили красную звезду, венчающую Кремлевскую башню, другие рисовали на гербе звезду города-героя. В отдельных случаях за основу брали Мавзолей Ленина. К другим эмблемам, символизировавшим советскую эпоху, относились орденские ленты, революционные скульптуры, факелы, солнце, голубь мира, «вечный огонь славы», сжатые руки, поющий петух (символ рассвета) и др. Ни один их присланных проектов не мог использоваться как герб столицы. Конкурс завершился полным провалом, создать символ для Москвы не удалось.

В 1960-е гг. неоднократно предпринимались попытки урегулировать формальную сторону новых городских гербов, поскольку уже изначально были очевидны их противоречия с правилами классической геральдики. Н.Н. Сперансов предлагал для выделения столиц, областных и районных городов использовать «наружные обрамления», т.е. дополнительные элементы. Эта идея основывалась на опыте второй половины XIX в., который насаждался бароном В.В. Кёне, считавшим, что необходимо разделять территориальные гербы в соответствии с рангом их владельцев, используя короны, защитовые украшения и ленты. Одновременно Н.Н. Сперансов предлагал ввести в символы какой-то общий элемент (например, серп и молот) как отличительный знак эпохи¹.

М. Карпович относил установление «канона для гербовых изображений» к числу важнейших задач и считал необходимыми общую форму геральдического щита, соотношение сторон, цвета и т.д. По его мнению, такая унификация придавала бы новой символике стилистическое единство. Кроме того, он предлагал ввести систему городских знамен и для этого также использовать гербы. Их следовало помещать на полотнища, цветовая гамма которых соответствовала флагам союзных республик².

¹ Сперансов Н.Н. Гербы городов // Турист. 1966. № 10. С. 11.

² Карпович М. Указ. соч. С. 97.

Для гербов 1960-х гг. характерно стремление соблюдать хотя бы отдельные правила формальной геральдики, использовать традиционные формы щитов, сохранять правило соединения цветов, сочетать эмблемы, которые характеризуют и современность, и историческое прошлое. Это было стремление к визуальному компромиссу. Примером подобного рода является герб Загорска (Сергиева Посада), утвержденный к 50-летию Октябрьской революции в 1967 г. – первый герб в Московской области. В его верхнем поле находилось изображение монастырской башни, охваченное колосом и шестерней, в нижнем – детская игрушка «конек»¹. Колос и шестерня символизировали промышленное и сельскохозяйственное развитие района, башня – древние архитектурные памятники (Троице-Сергиев монастырь), «конек» – игрушечные промыслы.

Процесс герботворчества детерминировал необходимость сформулировать заново толкования геральдических цветов. Красный цвет предлагалось использовать как символ военных и трудовых достижений города, революционных заслуг; он мог восходить к цвету государственного флага союзных республики. Кроме того, красный цвет должен был подчеркивать индустриальный характер города, его архитектурные объекты. В отдельных случаях основанием для употребления этого цвета служило название города на родном языке (например, Йошкар-Ола – Красное Селение). Синий цвет в виде поля или линий символизировал море, реку, водохранилище, означал богатство региона озерами, связь города с водными магистралями, а также полярную ночь, снег, «мирное небо» и т.п. Полосы синего или белого цветов (прямые или волнистые) обозначали легкую промышленность. Черный цвет обычно применялся в качестве символа промышленности, золотой – природных богатств морей или недр, плодородия почв.

Кроме традиционных для геральдики красного, синего, зеленого, черного, пурпурового, серебряного и золотого могли использоваться несвойственные русским гербам цвета (например, оранжевый) или вводились новые цвета – алюминия, кобальта, меди и т.д.

¹ *Сметанников И.С., Моченов К.Ф. Указ. соч. С. 61.*

Из сочетаний цветов был характерен синтез красного и синего, который мыслился как парафраз флагов республик (РСФСР, Латвийской или Украинской ССР).

Эмблемам советских гербов присуща излишняя детализация, чрезвычайно реалистичный рисунок. В мельчайших подробностях изображались сталелитейные ковши, электроопоры, самолеты и прочие механизмы. Между тем, для геральдических изображений традиционно свойственны стилизация и условность.

В советских гербах встречаются 4 группы символов, в общем-то традиционных для отечественного геральдического пространства¹:

1. Символы, отражающие промышленную и сельскохозяйственную тематику;
2. Символы, отражающие географическое положение и природу региона;
3. Архитектурно-монументальные и исторические символы;
4. Гласные символы.

Однако соотношение этих групп в советский период отличалось от того, которое было до 1917 г. Первая группа безусловно преобладала, и символы отражали самые различные отрасли промышленности.

Деревообрабатывающая и бумажная промышленность символизировалась бумажным барабаном (Коряжма), фрагментом дисковой пилы (Мглин), трелевочным трактором (Никольск), циркулярной пилой (Бирюсинск), фрагментом химической формулы целлюлозы (Братск), лезвием пил вместе со срезом бревна (Игарка). По всей видимости, эту же отрасль промышленности, а не природу символизировали многочисленные изображения ели в гербах северных и сибирских городов (Печора). Иногда вместо ели изображалась сосна (Шарья).

¹ Последующий анализ иконографии и семантики гербов сделан на основе книги «Гербы городов России» (М., 1998), которая была составлена на основании запросов, разосланных Геральдической комиссией Российской академии наук по всем городам страны. Изданная хотя и позже книга И.В. Борисова и Е.Н. Козиной «Геральдика России» (М., 2006) вызывает большие сомнения в достоверности опубликованного фактического материала, поскольку авторы не указали источников сведений, ограничившись общим упоминанием, что были использованы «книги, журналы, статьи, Интернет» (С. 11), однако их список отсутствует.

Нефтяную промышленность символизировали нефтяная вышка (Нефтекамск, Фролово, Бугуруслан, Вилуйск), нефтехимическая установка (Ангарск), нефтеперегонный аппарат (Туапсе), нефтеперерабатывающий завод (Ачинск), нефтеперерабатывающая установка, обремененная каплей нефти (Кстово), фонтан нефти (Похвистнево).

Горнодобывающую промышленность символизировали ковш с породой (Сибай), кусок антрацита «в серебряном сиянии» (Междуреченск), кристалл, «испускающий золотые лучи» (Юрга), угольный копр с терриконом (Воркута, Инта), угольный террикон (Назарово), горняцкая лоза (Нижний Тагил), обогатительная фабрика (Апатиты), отбойные молотки (Кировск, Губаха, Белая Калитва, Красный Сулим), знак «Fe» – железо (Ковдор), знаки «Cu» – медь, «Ni» – никель, «Co» – кобальт (Мончегорск), вагонетка (Артем), держащая кусок угля рука (Черногорск). В гербе города Сатки 1983 г. были помещены химические формулы различных металлов.

Энергетику символизировали линия электросети (Нефтекамск), винт турбины (Братск), знак электронного импульса (Нальчик, Дубна), здание атомной электростанции со знаком атома (Обнинск), электростанция (Назарово), знак атома (Дубна), электроопора (Шатура), плотина (Заволжье), электрическая лампочка (Губаха). В гербе Кандалакши 1971 г. на развитие энергетики указывала сложная композиция: серебряный нитевидный контур падающей воды с золотым контуром моста и поверх всего – золотая полустестерня с выходящими из нее двумя трубами.

Металлургическую промышленность символизировали сталелитейный ковш (Выкса, Кулебаки, Новотроицк, Красноуральск, Нижний Тагил), трубы (Выкса), механический ключ (Верхний Уфалей) или «металлургические инструменты» (Кушва), сталелитейный ковш со струей металла из него (Сатка).

Химическую промышленность символизировали колба (Шебекино, Мглин, Почеп, Долгопрудный, Апатиты), реторта (Бирюсинск, Кемерово, Киров, Омск), колба-труба (Воскресенск), колба «и другие атрибуты химической промышленности» (Дзержинск).

Машиностроительная промышленность была представлена в городских эмблемах автомобилем (Тольятти), экскаватором (Пикалево) и мотоциклом (Ирбит).

Часовую промышленность символизировал циферблат (Пенза).

Легкую промышленность означали челноки (Гаврилов Посад, Климовск, Ногинск, Яхрома), прядильные шпули (Высоковск, Вышний Волочек), бобина (Дедовск, Красноармейск, Лосино-Петровский, Павловский Посад, Пушкино), ножницы (Щелково), швейная машинка (Оханск), початок пряжи (Карпинск), игла (Красноуфимск). В гербе Дрезны 1990 г. две бобины образовывали «Д», первую букву названия населенного пункта.

Обувную промышленность символизировал сапог в гербах Талдома и Кимр, кожевенную промышленность – кожевенная заготовка в гербе Камышлова.

Полиграфическую промышленность в гербе Чехова 1981 г. отобразил полиграфический станок, стоящий на листе бумаги.

В гербах могли присутствовать символы, указывающие не только на промышленность, но и на конкретные предприятия. Так, в гербах Фокино 1984 г. и Искитима 1987 г. был изображен цементный завод, в гербах Лабинска 1970 г. и Новороссийска 1974 г. – стилизованные заводские строения, в гербе Хотьково 1986 г. – завод с двумя трубами, в гербе Уварово 1989 г. – заводская труба с дымом. В гербе Усть-Илимска 1981 г. находился знак СЭВ (Совета Экономической Взаимопомощи) с поясняющей надписью.

Сельское хозяйство чаще всего символизировали колосья (Камень-на-Оби, Сибай, Белгород, Шебекино, Мглин, Котельниково, Фролово, Юрга, Киров, Котельнич, Ачинск, Долгопрудный), реже – цветок картофеля (Почеп), ржаные и льняные снопы (Никольск).

На транспорт мог указывать железнодорожный мост (Камень-на-Оби), тепловоз (Унеча), якорь (Кириллов, Новороссийск), крылатый якорь (Усть-Кут), стилизованная железнодорожная колея (Тихорецк), танкер (Туапсе), пароход (Игарка, Мурманск), дирижабль (Долгопрудный), эмблема Аэрофлота (Домодедово, Лобня), самолет (Лобня), локомотив (Батайск). В гербе города Ожерелье 1989 г. был помещен знак железных дорог – крылатое колесо.

Связь получила отражение в гербе Чердыни 1971 г., на котором изображен телевизионный ретранслятор, и в гербе Краснотурынска 1967 г., где находилась радиомачта с радиоволнами.

Сравнительно редко встречались в городских гербах символы, связанные с наукой и образованием – книга (Долгопрудный, Климовск), циркуль (Балашиха, Красноармейск), спутниковая орбита и перфорированная карта (Калининград), молекула (Верхний Уфалей)¹.

Медицинские учреждения (курорты и санатории) символизировал общепринятый медицинский знак – чаша, обвитая змеей (Геленджик, Горячий Ключ).

Самым распространенным элементом в советских гербах была, конечно, шестеренка, которая часто соединялась с колосом (Котельниково, Фролово, Кириллов, Новохоперск, Кемерово, Юрга, Киров, Котельнич, Яранск, Шарья, Армавир, Горячий Ключ, Тихорецк, Ачинск и др.). Соединения шестеренки и колоса оказались самыми разнообразными. Чаще всего шестеренка и колосья продолжали друг друга, образуя круг. Иногда колосья проходили сквозь шестеренку (Курган, Куртамыш). Иногда шестеренка помещалась в самых неподходящих для этого местах. Например, в гербе Далматово 1980 г. она обрамляла ворота старинной крепостной стены. В гербе Йошкар-Олы 1968 г. концы шестеренки украшены таким образом, что она напоминала снежинку. В гербе Долгопрудного 1982 г. шестеренку заменило зубчатое колесо. В гербе Калининграда (Королева) 1988 г. на шестеренку наложен глобус.

Геральдист-любитель Д.В. Либерман писал, что знак индустриализации (шестеренка) присутствовал в 26 % гербов, за ней по частоте использования следовал колос – в 14 %². У нас при

¹ Д.В. Либерман указывал, что в 5 % советских территориальных гербов помещались символы науки – схемы атомного ядра, химическая реторта (*Либерман Д.В. О современном состоянии и нерешенных проблемах советской геральдики // Вспомогательные исторические дисциплины. Т. 19. Л., 1987. С. 225*). Однако, как следует из доступных нам объяснений семантики, эти эмблемы чаще использовались в ином значении – как символы химических предприятий или электростанций.

² *Либерман Д.В. Указ. соч. С. 225.*

подсчетах получились другие цифры: шестеренка присутствовала в 40 % гербов, а колос – в 26 %. Во всяком случае, степень повторяемости была высокой, что вело к семантической девальвации этих символов, их обезличенности.

Смысл шестеренки мог быть двояким: с одной стороны, она являлась символом индустриально развитого города, с другой – символом конкретной отрасли промышленности. Такая же двойственность характерна для силуэта завода, который мог выражать и город целиком, и конкретное предприятие, в нем расположенное.

Стилизация механизмов и орудий могла приводить к тому, что некоторые эмблемы невозможно идентифицировать, не прибегая к описанию. Подобная ситуация сложилась, например, с гербами Лыткарина 1989 г. (где изображено сферическое зеркало) и Высоковска 1988 г. (где были «две прядильные шпули, соединенные золотой нитью»)¹.

Широкое использование эмблем промышленности коренным образом отличает советскую символику от геральдики императорского периода. «Фабрично-заводская деятельность» отражалась до 1917 г. в гербах слабо². По нашим подсчетам, до 1900 г. она присутствовала всего у 18 городов и спектр таких символов был невелик: кузница (Кузнецк), рудоискательская лоза (Петрозаводск)³, машина для крашения полотен (Грязовец), доменная печь (Барнаул), плавильная печь (Екатеринбург), горная шахта (Бийск) и др. Шестеренка не встречается ни разу.

К категории распространенных в советском геральдическом пространстве относились общегосударственные эмблемы (серп и молот, пятиконечная звезда), которые демонстрировали принадлежность герба к определенной знаковой системе.

В гербах допускались элементы, восходящие к национальным орнаментам народов СССР. Так, в гербе Сибая, утвержденном в

¹ Сметанников И.С., Моченов К.Ф. Указ. соч. С. 53, 71.

² См.: Винклер П.П. фон. Гербы городов, губерний, областей и посадов Российской империи. СПб., [1900].

³ О нем см.: Емелин И.Б. Герб Петрозаводска 1973 года // Гербовед. 2005. № 84. С. 108 – 110.

1980 г., помещался фрагмент башкирского национального узора. В гербе Воркуты 1971 г. находился «национальный орнамент», но без указания его этнической принадлежности. В гербе Йошкар-Олы 1968 г. изображался марийский национальный узор. В гербе Алдана 1984 г. присутствовал «древний якутский символ». Якутский же орнамент использовался в гербе Мирного 1989 г. В гербах Цивильска 1989 г. и Ядрина 1989 г. размещался чувашский орнамент.

Несмотря на то, что в советской геральдике однозначно декларировалась идея о категорическом отказе от монархических и религиозных символов, изредка они попадали в гербы под видом исторических эмблем. В гербе Белгорода 1970 г. использовалась городская корона, несомненно восходящая к модели, предлагавшейся бароном Б.В. Кёне, а сам символ с незначительными изменениями повторял герб императорского периода (лев, а над ним парящий орел). Уникальным для советского геральдического пространства следует признать герб Таганрога 1966 г., где располагалась эмблема, прямо заимствованная из старого герба – вензель Петра Первого, который можно отнести к «монархическим символам»¹. Не менее уникальным был герб Подольска, утвержденный в 1970 г. Мало того, что в него полностью вошел старый герб 1781 г. с изображением московского всадника, трактовавшегося в официальных описаниях как Святой Георгий. В 1970 г. его, правда, интерпретировали иначе – как символ «защиты Отечества», «борьбы за независимость Родины»². Изображение подверглось любопытной иконографической модификации – на всаднике появился головной убор в виде буденовки. Таким образом старые эмблемы адаптировались к идеологическим требованиям эпохи.

В некоторых советских гербах использовались частично, реже – полностью гербы императорского периода. Среди гербов Московской области кроме указанного выше Подольска они присутствовали в эмблемах Домодедова 1985 г. (три тесанных белых камня из герба Никитска 1781 г.), Истры 1989 г. (солнце из герба

¹ Гербы городов России. М., 1998. С. 376.

² *Сметанников И.С., Моченов К.Ф.* Указ. соч. С. 79.

Воскресенска), Можайска 1979 г. (крепостная стена с башнями)¹. В перестроечный герб Хотьково 1986 г. вошел герб Московской губернии 1883 г., и он демонстрировал, что отношение к подобным символам изменилось². В конце 1980-х гг. в гербах появились даже религиозные эмблемы. Так, в гербе города Коряжмы, утвержденном в 1988 г., изображена церковь,³ что было совершенно невозможно раньше.

Редки в советской геральдике символы древности города и его архитектурные достопримечательности: в гербе Далматово 1980 г. – старинная стена с башней, в гербе Куртамышца 1988 г. – курганы, в гербе Городца 1984 г. – старинная ладья, в гербе Абакана 1980 г. – «древние каменные изваяния», в гербе Азова 1967 г. – крепостная башня с воротами. Причина такой частоты понятна: советские гербы должны были не напоминать о прошлом, а сосредоточиться на социалистической современности и коммунистическом будущем. Количество изображений подобного рода выросло в конце 1980-х гг. Например, в гербе Сходни 1988 г. появилась ладья на четырех катках и олень «с листовидным хвостом» – предмет, обнаруженный во время археологических раскопок недалеко от города.

Революционные традиции советского времени транслировались в геральдическом пространстве при помощи буденовки, наложенной на перекрещенные шашки (Новохоперск, Ростовна-Дону), или штыка, на котором помещен красный флаг (Алапаевск). В гербе Одессы изображен революционный броненосец «Потемкин»⁴. Заслуги города в Великой Отечественной войне могли передаваться звездой города-героя и красной гвоздикой (Новороссийск), обелиском (Туапсе). Однако в целом подобная символика, как ни странно, не получила широкого распространения.

Сравнительно редкими оказались также популярные до 1917 г. эмблемы, символизирующие фауну и флору. Были использованы северный олень – в гербах Воркуты, Вилюйска, Магадана и Инты,

¹ Сметанников И.С., Моченов К.Ф. Указ. соч. С. 58, 63, 72.

² Там же. С. 85.

³ Гербы городов России. С. 167.

⁴ Герб города-героя Одессы. Одесса, 1968.

гроздь винограда – в гербах Анапы и Геленджика, пальма – в гербе Сочи, лось – в гербах Йошкар-Олы, Чердыни и Лосино-Петровского, чайка – в гербе Лобни, соболь – в гербах Пушкино и Нижнего Тагила, журавль – в гербе Талдома, яблоки – в гербах Белёва и Мичуринска, рыба – в гербе Мурманска, куст земляники – в гербе Кстово, петух – в гербе Белой Калитвы, осетры – в гербах Азова и Таганрога, сокол – в гербе Красноуфимска, медведь – в гербе Кудымкара, утки – в гербе Чебоксар, ветка дуба с желудями – в гербе Шумерли, дуб – в гербе Цивильска. Представитель древней фауны – мамонт, обнаруженный недалеко от города Среднеколымска, – был изображен в его гербе 1967 г. Не во всех случаях животное отражало фауну региона. В гербе Пушкино 1975 г. соболь явно указывал на название города и выступал как наиболее наглядный символ пушнины, а не представитель местного животного мира¹. Для исчерпывающей символизации населенного пункта эти деидеологизированные эмблемы считались недостаточными и, как правило, соединялись с промышленными и иными символами. Так, в гербе Геленджика 1972 г. виноградная лоза обрамляла серп и молот².

Из географических объектов в советских территориальных гербах чаще всего изображались реки (Магадан, Междуреченск, Комсомольск-на-Амуре и др.), холмы (Козьмодемьянск, Уссурийск) и горы (Тольятти, Пятигорск).

Редкими были гласные гербы. На название города указывали, например, в гербе Ядрина 1989 г. ядра, в гербе Камышина 1968 г. – камыши и др.

В советских гербах практически отсутствует изображение человека. Исключением стал только герб Комсомольска-на-Амуре 1967 г., в котором есть человеческая фигура с раскинутыми в стороны руками, которую сейчас толкуют как «юношу-строителя», комсомольца³. Герб можно отнести к группе полугласных, то есть таких, в которых связь между основной эмблемой и названием

¹ *Сметанников И.С., Моченов К.Ф.* Указ. соч. С. 80.

² *Гербы городов России.* С. 243.

³ *Аксенов А.А.* Герб Комсомольска-на-Амуре как отражение исторической и социокультурной специфики города // *Гербовед.* 2006. № 87. С. 9.

выражена не прямо, а опосредованно. В настоящее время дальневосточный историк А.А. Аксенов предложил другую интерпретацию символу, увидев в фигуре человека некое подобие креста. Он писал: «В эмблематике и символогии человек с раздвинутыми в сторону руками символизирует крест, следовательно, согласно христианству, служит символом искупления и примирения. Ценность данного городского символа в том, что наряду с комсомольцами, добровольно участвовавшими в строительстве города, он отражает и строителей-заключенных, процент которых был довольно высок. Причем при отражении последних (в том числе и военнопленных) он имеет более выразительное значение как факт искупления и прощения грехов. В символике креста также можно выделить противопоставление двух начал, характерных для строителей города: добровольного и принудительного, положительного и отрицательного, добра и зла».¹ С такой трактовкой нельзя согласиться. Изначально, при составлении герба юноша-строитель-комсомолец символизировал и основание города, и указывал, видимо, на название. Искусственное расширение смысла недопустимо, это влечет мифологизацию герба, снижение степени достоверности транслируемой им информации. К анализу семантики необходимо подходить исторически, исходя из реалий времени создания источника, а не современности. В данном случае А.А. Аксенов допустил несомненную фальсификацию.

Редки в советских гербах фантастические фигуры. Если не принимать во внимание прибалтийские города, в которых некоторые эмблемы были заимствованы из старых символов, то можно указать единственный подобный случай – герб Златоуста 1966 г. с изображением «крылатого коня»,² т.е. фактически Пегаса.

Гербы сел и поселков, составленные в 1980-е гг., содержали эмблемы, характерные для советской эпохи, но одновременно в них заметно стремление (как и в 1960-е гг.) соблюдать отдельные правила геральдики, изображать фигуры так, как это принято в классический период. Также начал изменяться состав используемых эмблем, расширяясь за счет тех категорий, которые не ис-

¹ Аксенов А.А. Указ. соч. С. 9.

² Гербы городов России. С. 455.

пользовались после 1917 г. Из советских символов в гербах поселков и сел имелись самолеты (пп. Быково, Востряково, Монино), бобины и челноки (пп. Новобратцевский, Свердловский, Старая Купавна), стилизованное изображение Экспериментального завода древостружечных плит и деталей (п. Новоподрезково), радиоантенна (п. Северный). Однако кирпичный завод в гербе поселка Некрасовского 1988 г. был передан при помощи геральдических фигур – трех брусков, напоминающих кирпичи. В гербе села Мышецкого 1989 г. изображался гусарский кивер, который указывал на то, что в XIX в. оно принадлежало герою Отечественной войны 1812 г. Денису Давыдову. В гербе деревни Чашниково 1989 г. появилось невозможное ранее изображение купола Троицкой церкви, построенной в XV в. В гербе поселка Корпуса 1989 г. использованы элементы из герба графов Брюсов, которые владели поселением в XVIII в. На принадлежность гербов не городам, а селам и поселкам указывали эмблемы сельскохозяйственного производства (курицы, кочаны капусты, голова коровы), а также верстовые столбы с указанием расстояния до Москвы (село Черная Грязь, поселок Старая Купавна)¹.

Советские гербы отражали преимущественно развитие промышленности и сельского хозяйства. Такие традиционные для геральдики темы, как растительный и животный мир, историческое прошлое, а также группа гласных гербов были представлены эпизодически. Редко использовались изображения человека, фантастических существ, льва, орла и т.д. С другой стороны, получили распространение эмблемы, нигде ранее не встречавшиеся (определенные разновидности предметов и орудий труда, машин, строений), что расширяло общее представление об искусственных фигурах и являлось визуальным компромиссом, давая возможность существовать институту городского герба во враждебных условиях его официального отторжения.

В соответствии с экономической политикой, проводимой в СССР, с диспропорцией в развитии между отраслями промышленности в эмблематическом пространстве преобладали эмбле-

¹ См. эти гербы: *Сметанников И.С., Моченов К.Ф.* Указ. соч.

мы, которые указывали на горнодобывающие, нефтяные и химические предприятия, а также на энергетику. Сельское хозяйство символизировалось весьма условно – колосом, причем часто в сочетании с шестеренкой, что означало не столько развитие отрасли, сколько понятие социальное – союз рабочего класса и колхозного крестьянства. Этот тезис подтверждается тем, что колос присутствовал в гербах северных городов, где сельское хозяйство не имело особенного развития.

Количественное и семантическое доминирование изображений шестеренки и колоса привело к анонимизации владельцев гербов. Эти эмблемы фактически утратили основную функцию геральдических фигур – выделять город, указывать на его исторические, географические, экономические и иные особенности. В эмблематическом пространстве СССР колосья и шестеренка ничего не выделяли. Наоборот, они являлись индикаторами принадлежности к конкретной системе, основными знаками ее самоидентификации.

Несмотря на то, что советские городские эмблемы в настоящее время во многом вышли из употребления, опыт, накопленный в 1960-е – 1980-е гг., оказывает влияние на современную геральдику. Оно проявляется в том, что города, не имевшие гербов до 1917 г., продолжают использовать символы, возникшие в период СССР, модифицируя их в соответствии с требованиями формальной геральдики.

Известный геральдист профессор А.А. Корников характеризовал герботворчество в СССР таким образом: «Абсолютное большинство советских гербов были явно надуманными и неудачными»¹. В 1990-е гг. подвергались резкой и оправданной критике конкретные символы². Соглашаясь с тем, что советская городская эмблематика имеет много иконографических ошибок и семантических недостатков, не соответствует классическим правилам, ее все-таки следует признать интересным этапом в развитии отечественного знакового пространства. Советская геральди-

¹ Корников А.А. Основы российской геральдики. С. 203.

² Напр., см.: *Либерман Д.В.* Советский герб Киева // *Гербовед.* 1997. № 20. С. 89–90.

ка обладала высокой степенью визуального своеобразия, не имеет аналогов в мировой эмблематической среде, а потому безусловно заслуживает всестороннего и объективного анализа.

Накопленный после 1917 г. опыт городского герботворчества представляет собой феномен, точно отражавший политические и культурные приоритеты эпохи. Гербы являлись идеологическими знаками, адекватно выражали политические, экономические и культурные приоритеты, их развитие было тесно связано с основными этапами эволюции общества («оттепель», «застой», «перестройка»). Все это означает, что советские городские эмблемы являются полноценными историческими источниками и должны привлекаться для изучения истории СССР.